

ЙЕМЕНИТЫ И ЙЕМЕНЦЫ В ОМЕЙЯДСКОЙ СИРИИ

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ (Ленинград)

Мусульманские генеалогические схемы делят всех арабов на два «народа». Один из них—потомки Аднана, через Исмаила возводящие свой род к Аврааму. Другой—потомки Кахтана. Первые географически связываются с Северной Аравией, вторые—с Южной.

Этому делению соответствуют такие события в жизни халифата, как политическая борьба кахтанитов и аднанитов за власть на протяжении всей истории Омейядов, а также сохранившееся кахтанитское (южноарабское) историко-эпическое предание. Кахтанитская группировка претендовала не просто на власть, а на право считаться наследницей древней цивилизации Йемена как в политическом, так и в культурном плане. Поэтому интересно изучить состав, внутренние связи и характер активности именно этой группировки.

Изучение на первом этапе следует ограничить Сирией омейядского времени, так как именно там и тогда такое деление арабов проявилось наиболее четко, и именно для этого времени оно довольно хорошо документировано.

В кахтанитах всегда видели однородную группу. В действительности же среди них необходимо выделять две группы: собственно йеменцы, т. е. племена, жившие в Йемене и пришедшие в Сирию во время завоевания ее мусульманами, и йеменцы, т. е. племена, претендовавшие на происхождение из Йемена и поселившиеся в Сирии задолго до ислама в результате имевшего якобы место в древности переселения йеменских племен на север.

Для того чтобы выяснить соотношение этих двух групп, следует рассмотреть их в отдельности.

Йемениты Сирии—это в основном объединение Кудат и его главное племя омейядского времени—Калб. Из Кудат происходила часть пальмирцев и, возможно, их цари. Кудатское племя Салих правил в Сирии до Гассанидов. Перед мусульманским завоеванием главенствующее положение заняло племя Калб, контролировавшее территорию Пальмиры и Моавы. Значительная часть Кудат была христианской и продолжала оставаться таковой даже после завоевания. Мусульманские войска воевали в Сирии и против византийцев, и против сирийских арабов. Во время своего знаменитого перехода из Ирака в Сирию Халид Ибн ал-Валид разгромил и разграбил многие лагеря калбитов, убил некоторых их вождей. В битве же при Йармуке племена Кудат выступили на стороне византийцев¹.

С завоеванием Сирии калбиты остались там в качестве местного населения, но влияния на политику не оказывали. В битве при Сиффине йемениты не сыграли сколько-нибудь существенной роли. После же укрепления власти Му'авии положение калбитов значительно изменилось. Му'авия благоволил к ним и породнился с правящим родом племени—родом Бахдал. Глава калбитов Сирии, двоюродный брат Язида I, Хассан Ибн Бахдал стал правителем Иордании. После смерти Язида возник спор о престолонаследии, в ходе которого появилось немало претендентов на халифский мимбар, среди которых был и Ибн Бахдал. Г. Лямменс сомневался в достоверности сообщения Ибн 'Асакира о том, что Ибн Бахдал был провозглашен халифом². Однако

¹ См. Ал-Балазурн, Футух ал-Булдан, Бейрут, 1957, стр. 153—154, 184.

² См. H. Lammens, L'Avenement des Mervanides et le califat de Mervan I-er, Beyrouth, 1927, стр. 84—85.

это подтверждается рядом упоминаний не только в пристрастных стихах йеменитских поэтов, но и в сообщениях свободных от политических интересов источников. Достоверность этих сообщений подтверждается также косвенным материалом и всем характером эпохи, когда титул халифа не казался недоступным наиболее крупным политическим деятелям³.

Ибн Бахдалу, как халифу, присягнули йемениты в 64/683—684 гг. Уже обладая этим титулом, он прибыл на переговоры с омейядами в ал-Джабию. В ходе этих переговоров он добился от Марвана Ибн ал-Хакама обещания обеспечить йеменитам руководящую роль в государстве, после чего присягнул ему вместе со своими сторонниками. Таким образом, Ибн Бахдал пробыл халифом лишь 40 дней. Срок невелик, но сам факт показывает, что надежды йеменитов (кахтанитов) на завоевание верховной власти в государстве не были беспочвенны, несмотря на якобы завещанный Мухаммадом принцип сохранения высшего поста в государстве в руках курейшитов.

За ал-Джабийей последовала битва при Мардж Рахит (64 г.), где на стороне Марвана выступили йемениты, а на стороне 'Абдаллаха Ибн аз-Зубайра—аднаниты. Победил Марван, и с этого момента антагонизм между йеменитами и аднанитами усиливается. Дальнейшая политическая история Сирии — это история борьбы кахтанитов с аднанитами за власть, которая продолжалась до свержения Омейядов, а позже перекинулась в Испанию, куда переселилось много арабов из Сирии.

Что же касается йеменцев, то они пришли в Сирию из Йемена, где ислам был принят довольно быстро. Когда же власть над Йеменом захватил местный пророк ал-Асвад, для борьбы с ним были посланы из ал-Медины специальные эмиссары, которые должны были привлечь на сторону ислама племенных вождей Йемена. Им удалось заручиться письменным обещанием поддержки от некоторых химйаритских князей (кайлей) (Сумайфа 'Зу-л-Кала', Хаушаб Зу Зулайм и др.). С их помощью ал-Асвад был разбит. Через некоторое время вспыхнул новый мятеж, и опять победа мусульман была обеспечена с помощью химйаритских князей, к которым Абу Бакр обратился со специальным письмом. Позднее некоторые из этих князей примкнули к Абу Бакру, и тот отправил их в Сирию ('Зу-л-Кала', Зу Зулайм, Зу Мурран)⁴. Они принимали участие в битве при Пармукке, затем активно участвовали в боях за Химс и поселились в этом городе. Химс стал центром йеменцев в Сирии, в нем поселились химйаритские племена из района Кала' (Бухайла и аз-Зунджа')⁵ вместе с представителями своего княжеского рода Зу-л-Кала'. Этот род возводил свое происхождение к полководцу царя Ас'ада—Камилу⁶ и имел родовым божеством одного из главных богов химйаритов—бога Насра⁷. В Химсе жили также и другие химйаритские племена: 'Амр Ибн Кайс, ал-Ахмус из Са'д Ибн 'Ауф, род Зу Йазан⁸. Там же поселилось некоторое число киндитов, но так как большая часть этого племени находилась в Ираке, то многие известные его представители перебрались туда. Среди завоевателей Сирии находились также воины племени Мазхидж, в частности их знаменитый герой и поэт 'Амр Ибн Ма'дикариб⁹, но их было немного, и существенной роли после завоевания они не играли.

³ См. М. Б. Пиотровский, Йеменитский халиф на 40 дней. «Письменные памятники и проблемы культуры народов Востока». Краткое содержание докладов V годичной сессии ЛО ИВАН, Л., 1969, стр. 61—64.

⁴ См. „Annales quos scripsit Abu Dja'far Mohammed ibn Djarir at-Tabari, ed. de Goeje, Lugduni Batavorum 1879—1901“, I, стр. 1857, 1989, 2082.

⁵ См. Ал-Хамдани, Ал-Иклил, II, ал-Кахира, 1967, стр. 2.

⁶ См. там же, стр. 264, 266.

⁷ См. Аш-Шахристи, Ал-Милал ва-н-нахл, II, ал-Кахира, 1961, стр. 237; А. Грогманн, Arabien, München, 1963, стр. 246.

⁸ См. Ал-Хамдани, Ал-Иклил, II, стр. 104, 256, 263, 240.

⁹ См. Ан-Ну'ман 'Абдал-Мута'али. Ши'р ал-футух ал-исламийа, ал-Кахира, 1965, стр. 197—218.

Таким образом, йеменцы в Сирии были представлены в основном химйаритскими племенами, причем с ними переселились и основные княжеские роды химйаритов, прежде всего Зу-л-Кала'. В битве при Сиффине химйариты и их знать участвовали на стороне Му'авии. После битвы при Мардж Рахит кала'нты Химса подняли восстание против зубейридского наместника Ну'мана Ибн Башира и покорились Марвану¹⁰. Позднее некоторые из химйаритских князей упоминаются как военачальники омейядского войска; при дворе они пользовались уважением, но важных постов не занимали и особого влияния не оказывали. Между тем они все время, еще и до Мардж Рахит, выступают вместе с йеменитами в многочисленных спорах о превосходстве, имевших место при дворе. В этих спорах они отстаивали общие политические интересы, выражавшиеся, в частности, в требованиях о назначении кахтанитов на наиболее важные и доходные посты, в защите свободы и имущества кахтанитов от посягательств халифской администрации.

Йеменцы не были активны в политике, но они отличились в другой сфере своей деятельности: с ними связано сохранение, распространение и фиксация южноарабского (кахтанитского) историко-эпического предания. Оно представлено рядом циклов сказаний о правлении и дальних походах йеменских царей «тубба'» (в Среднюю Азию, в Тибет, в Китай, к Атлантическому океану), об основании йеменскими царями Самарканда, о Балкис, царице Савской, о долго жившем Лукмане — владельце семи орлов, о разрушении Марибской плотины, о богатых городах и громадных замках древнего Йемена. Широкой известности предания способствовало также его использование кахтанитскими поэтами в стихотворных жанрах «фахр» и «риса». Поэты рассказывали о прошлом, оплакивали гибель древних царств, заканчивая все это восхвалением своих соплеменников как наследников традиций славного прошлого и утверждением справедливости своих претензий на ведущее место в обществе.

Одним из известнейших поэтов кахтанитов был 'Алкама Ибн Зу Джадан. Он носил прозвище *النوح* — «плакальщик», так как основное содержание его стихов — плач о погибшем могуществе. Но и его касиды заканчиваются утверждением той мысли, что потомки великих людей уже по своему происхождению являются великими. Стихи 'Алкамы тесно связаны с древностью, они полны подлинных имен князей и царей, названий и описаний замков¹¹.

В творчестве другого знаменитого кахтанита — Йазиды Ибн Муфаррига реалии и описание развалин занимали меньшее место, основа его стихов — рассказы о славных деяниях древних царей, бывшие очень популярными при дворе Омейядов. Поэтическая деятельность сочеталась у Ибн Муфаррига с политической, тесно связанной с интересами и борьбой кахтанитской группировки¹².

Особое место в кахтанитском (южноарабском) предании занимал поэтико-прозаический цикл сказаний о царя Ас'ада Камиле, якобы поклонявшемся Ка'абе, который предсказывал появление Мухаммада и распространил в Йемене иуданзм.

Кяхтанитское предание послужило одним из источников развития средневековой арабской литературы, из него черпали сюжеты и формы множество легенд и сказок. Предание это явилось также одним из первых памятников арабской историографии, во многом определившим подход мусульманских ученых к доисламской истории. Один из йеменцев, знаменитый Ка'б ал-Ахбар, явился для всего последующего периода главным авторитетом в области сведений о древних пророках. Благодаря ему и

¹⁰ См. „The Ansab al-aschraf of al-Baladhuri“, V, ed. S. D. F. Goitein, Jerusalem, 1936, стр. 147.

¹¹ См. M. Warrad, Alqama ibn di Dadan al-Himyari, Dissertation zur Erlangung des Philosophischen Doktorgrades an der Leopold-Franzens-Universität, Innsbruck 1959.

¹² См. Хамза ал-Исфাহани, Китаб ал-агани, Матба'ат ат-такаддум, ал-Кахира, 1285 г. х., XVII; стр. 51—73.

некоторым другим авторам кахтанитское предание стало одним из звеньев, связавших мусульманскую культуру с иудейско-христианским культурным миром.

Кахтанитское предание теснейшим образом связано с сирийскими йеменцами. Из Химса, видимо, пошло употребление имени Кахтан как эпонима всех йеменитов и йеменцев¹³. 'Алкама Ибн Зу Джадан и Ибн Муфарриг были химйаритами. Представители калантских химйаритских племен встречаются среди людей, передававших стихи цикла об Ас'ада Камиле¹⁴. Ка'б ал-Ахбар происходил из химйаритского племени Зу-Ру'айн, жил и похоронен в Химсе¹⁵. Стихи, прославлявшие йеменцев, писал живший в Сирии йеменский князь Ибн Хаушаб Зу Зулайм¹⁶. «Рассказы 'Абида ибн Шарйи» — один из основных сводов сказаний — своим происхождением (записью) связываются с Сирией. Предание распространялось и изменялось йеменцами Сирии, которые в основном были химйаритами. Благодаря этому преданию слово «химйар» стало обозначением древнего Йемена (вместо термина «Саба», употреблявшегося во времена пророка). Основа предания — истории царей из племени Химйар. Центральный герой предания — Ас'ад Камил, именно тот царь, к полководцам которого возводили свой род многие химйаритские князья и прежде всего наиболее известный в Сирии химйаритский княжеский род Зу-л-Кала'. В сборнике преданий «Китаб ат-Тиджан» постоянно восхваляются химйариты, а не йеменцы вообще («Химйариты, как светильник в темной ночи»)¹⁷. Таким образом, можно утверждать, что кахтанитское предание было сохранено и распространено йеменцами Сирии и в основе своей имеет предание химйаритов. В спорах и дискуссиях при дворе халифа и во дворцах его приближенных это предание противопоставлялось племенным преданиям отдельных племен бедуинов — «Аййам а ал-'араб». Кахтанитское предание типологически отличается от «Аййам», оно ближе к эпосу и является скорее царским (княжеским), а не племенным преданием. Кахтанитское предание импонировало сирийским арабам (йеменитам); для них, живших долгое время на границе Византии, знавших гассанидских и лахмидских царей, были близки и понятны рассказы о погибших великих царствах. Кроме того, йеменитам была близка проповедовавшаяся йеменцами идея об особых правах, которыми должны были обладать в мусульманском государстве представители доисламской знати. Естественно, что йемениты были бы не против, чтобы присоединить себя к родословной и прошлому йеменцев и объединиться с ними в настоящем.

Политическая история халифата свидетельствует, что такое объединение йеменитов и йеменцев произошло, в результате чего создалась группировка, символом и эпонимом которой стал Кахтан. Поэтому эту группировку правомерно будет назвать «Кахтанитским союзом». Союз оформился не сразу, время его создания следует определить приблизительно периодом битвы при Мардж Рахит. Сам процесс объединения нашел отражение в нескольких циклах рассказов, а начальный его период отражен в рассказах о племени Кудат¹⁸. Суть всех вариантов рассказов в том, что одни представители Кудат требуют официально причислить их к аднанитам, а другие утверждают, что они потомки Кахтана. Сюда же примыкает серия хадисов, где приводятся генеалогические разногласия по поводу Кудат, имевшие якобы место во времена пророка. Другой цикл — рассказы типа истории Зу-Фанша¹⁹, в которых халиф спорит с представителем йеменцев. Йеменец хвалит свой народ и поносит аднанитов, при этом перечисляются все кахтанитские племена — йеменитские и йеменские. Халиф желает наказать дерзкого человека, но его решительно защищают представители как

¹³ См. W. Caskel, „*Gamharat an-nasab*“ des Hišam ibn Muhammad al-Kalbī, Leiden, 1966, I, стр. 34—35.

¹⁴ См. Ал-Хамдани, Ал-Иклил, II, стр. 331.

¹⁵ См. там же, I, ал-Кахира, 1963, стр. 55, пр. I; II, стр. 356.

¹⁶ См. там же, II, стр. 207—208.

¹⁷ Вахб Ибн Мунаббих-Ибн Хишам, Китаб ат-тиджан фи мулук-Химйар, Хайдарабад, 1347 г. х., стр. 61.

¹⁸ Ал-Хамдани, Ал-Иклил, II, стр. 154—214.

¹⁹ См. там же, стр. 200—207, 218—223, 227—230.

йеменцев, так и йеменитов. Эти рассказы—памятники того времени, когда «Кахтанитский союз» существовал и функционировал. В этом союзе политическая и военная сила были в руках йеменитов; йеменцам же принадлежала сфера культуры, они создавали «идеологию» союза.

Причины объединения нуждаются в специальном исследовании, но надо полагать, что мы имеем тут дело с объединением двух оппозиционных групп: йемениты и йеменцы находились в оппозиции к исламскому «новому порядку», так как первые должны были делить с другими свои исконные земли и объекты грабежа, а вторые должны были уступить другим царскую власть.

Необходимо подчеркнуть ту особую роль, которую играло в «Кахтанитском союзе» историческое предание. Оно имело значение для обоснования претензий на власть, как определенная историко-философская схема, утверждающая право представителей «творческого меньшинства» погибшей цивилизации управлять в новой цивилизации. Наряду с этим, предание имело еще одну очень важную функцию — функцию цементирования «Кахтанитского союза». В этом союзе, где материальные факторы не играли большой, а главное постоянной роли, особое значение приобрел фактор общего исторического прошлого. Древний Йемен, царство химйаритов, был «референтной группой» для каждого йеменита и для каждого йеменца. Мысленное отнесение себя к этой группе и приведение своей деятельности в соответствие с ее интересами и обеспечивали единство «Кахтанитского союза».

Таким образом «Кахтанитский союз» йеменитов и йеменцев был важным явлением в политической и культурной жизни омейядской Сирии. Политические интересы этого союза способствовали сохранению, распространению и фиксации кахтанитского (южноарабского) предания. Это предание дает важный материал для изучения древней истории Южной Аравии, являясь почти единственным нарративным источником, излагающим (хотя и в виде серии легенд) последовательную историю древнего Йемена. Использование же этого материала для исторического исследования очень затруднено прежде всего эпическим его характером. Кроме того, в своем первоначальном виде кахтанитское предание отразило всю сложность культурных связей древней Аравии, включив в себя множество чужих легенд, рассказов, персонажей. Поэтому всякому использованию исторических сведений этого предания должен предшествовать тщательный анализ его внутренних особенностей и перенесенных им внешних влияний.

Выше было отмечено, что и в мусульманское время, время фиксации предания, оно не было лишь мертвым культурным наследием. Кахтанитское предание играло роль объединяющего фактора, сделавшего возможным появление в конгломерате арабских племен стойкого объединения на более высоком уровне («Кахтанитский союз»). Оно давало также кахтанитам историко-философскую схему, противопоставляемую идее превосходства аднанитов как «избранного народа» пророка.

Активная роль предания в политической жизни омейядской Сирии оказала большое влияние на выбор дошедших до нас материалов и на содержание и форму отдельных их эпизодов. Эти особенности необходимо в первую очередь учитывать как при изучении всего предания в целом, так и при рассмотрении каждого из составляющих его рассказов.